

Она потянула отца за полу одежды, и Янь Бэй, подняв полные слёз глаза, серьёзно сказала заведующему:

— Папа, Ии — это жена Бэйбэй, а Бэйбэй — муж.

Пусть мужчиной он уступал Су И в росте и не мог похвастаться такой же привлекательной внешностью, он всё равно оставался мужем Су И, его единственным любимым человеком в этой жизни.

— А? — заведующий на мгновение растерялся и лишь потом сообразил: действительно, его сын в этих отношениях выступал мужем, просто сегодняшний наряд заставил старика на секунду растеряться.

— Папа, иди домой, а Бэйбэй пусть останется. Пока он не переодевается в пациента и не мешает мне работать, я не стану его выгонять.

Своего маленького любимого человека Су И всегда носил на руках и баловал, но он не хотел, чтобы тот устраивал беспорядок во время работы. Мужчина не мог даже представить, каково его возлюбленному переносить муки болезни, от одной этой мысли у него бы сердце разорвалось.

— Ладно, — Су И был ответственным и прекрасным врачом, и для заведующего не было подчиненного лучше. Убедившись, что Су И вовсе не обижает его сокровище-сына, он, разумеется, успокоился. — Тогда я пойду. Но смотри у меня за Бэйбэй, и не дай бог до меня дойдут слухи, что ты его обижаешь — шкуру с живого сдеру, понял?!

— Угу.

Приняв из рук заведующего своего драгоценного супруга, Су И аккуратно смахнул слезы, готовые пролиться из глаз Янь Бэй. В этот момент его обыкновенный суровый взгляд излучал нежность, похожую на весеннюю воду. Погладив возлюбленного по голове, Су И мягко произмолвил:

— Посиди тут тихонечко, а когда закончится смена, мы пойдем домой вместе.

— Угу, Бэйбэй послушный.

Все присутствующие едва не попадали от удивления. Разве всё это было хоть капельку похоже на то, что они себе воображали?

За окном синело небо, плыли белые облака, алеллеи кокосовых пальм отбрасывали тени, вода была прозрачной, а песок — белым. Мир так прекрасен, к чему терзать себя заботами? Шагай по собственной дороге к счастью и позволяй другим завидовать. После смены Янь Бэй, держа

Су И за руку, радостно напевал веселый мотивчик, то и дело подпрыгивая на ходу. Он был счастлив по-настоящему: рядом любящий отец, любящий муж и теплый дом.

Любовь на самом деле не так уж сложна.

В китайских фильмах и сериалах положительные герои всегда обладают привлекательной внешностью, в то время как злодеи неизменно выглядят свирепо и устрашающе. Судить о доброте или порочности человека исключительно по его лицу, кажется, уже стало устоявшимся стандартом, глубоко засевшим у людей в крови. И этот лживый стереотип обрекает хороших людей, от природы обделенных приятной внешностью, на бесчисленные трудности на жизненном пути: им не доверяют и не выказывают уважения. Некоторые не выдерживают этого давления, сбегают, опускаются или озлобляются, но те, кто продолжает упорствовать, всё так же несут этот груз и живут без страха.

Рост метр восемьдесят, вес восемьдесят пять. Услышав такие цифры, не стоит думать, будто этот человек отличается изящной стройностью — ведь его вес указан в килограммах, а не в китайских цзинях. Высокий, могучий и с пугающей физиономией. Казалось бы, одного этого уже с лихвой хватило для устрашения окружающих, но в довершение ко всему он отрастил густую окладистую бороду, словно опасаясь, что люди испугались недостаточно.

— Босс, ну сбрил бы ты уже эту бороду, в самом деле! Годы идут, а с такой рожей на тебя ни одна приличная девушка не взглянет. Даже если вдруг и согласится, ее родители точно тебя не примут.

Бросив на говорившего свирепый взгляд, Ли И повернулся к У Линю, который был на целую голову ниже него. Мощная аура командира заставила У Линя шаг за шагом пятиться назад. К сожалению, сам парень еще не понимал, что сболтнул лишнего — он наивно полагал, что их капитан всё еще тот самый парень, с которым можно пошутить, как прежде. Впрочем, его трудно было в этом винить: У Линя отправили на задание на целый год, и он совершенно выпал из курса дела.

Из-за своей внешности Ли И с самого детства распугал не счесть сколько девушек, и вот недавно он с таким трудом завязал отношения, но при первой же встрече с родителями невесты всё пошло прахом. И надо же было такому случиться, чтобы ни о чем не подозревающий У Линь со всего маху угодил прямо в минное поле. Даже в лотерее выиграть проще, чем он ухитрился сморозить глупость, поэтому остальным оставалось лишь молча молиться за него про себя.

— Что ты сказал? Я не расслышал, повтори-ка!

Рев разъяренного медведя раскатился по просторному вестибюлю, заставив уши У Линя заложить. Если бы он и после этого не понял, что сболтнул лишнего, его бы точно стоило назвать круглым идиотом.

— Ни... ничего не говорил, босс, я как раз собирался доложить о результатах предыдущего

задания!

Позже он непременно как следует «поприветствует» этих гадов-сослуживцев, которые только и делали, что глазели по сторонам! Вот же подлецы, даже не попытались прикрыть, и это после того, как он специально привез им сувениры с Гавайев! К счастью, Ли И был справедливым начальником, четко разделявшим работу и личные дела, и не стал слишком сильно цепляться к подчиненному. Быть может, его сердце уже было покрыто столько шрамами, что он просто не желал беречь старые раны.

Охранная компания «Яньван» была организацией весьма необычной. В отличие от большинства конкурентов, здесь трудились и мужчины, и женщины: мужчины выглядели устрашающе, а женщины — ослепительно красиво. Красавица и чудовище — вот их лучший фирменный знак. Компания бралась за самые разные заказы, если те не противоречили закону, и соглашалась на любую прибыльную работу. Ли И был среди их лучших людей: самые опасные и сложные задания в его руках решались практически безотказно. Вот только у столь блестящего сотрудника была одна беда — уж слишком выдающаяся внешность. От одного его вида у тридцати-сорокалетних мужиков коленки дрожали, что уж говорить о юных девицах.

Все родственники ломали головы над его устройством личной жизни.

— Нет, в этом году он просто обязан жениться! Не успеем оглянуться, как ему стукнет тридцать, и тогда его уже никакой небожитель не спасет. Я не могу допустить, чтобы единственный мужчина в нашей семье вот так бездарно остался холостяком!

Тонкая изящная ладонь звонко шлепнула по массивному столу из красного дерева, оставив на нем новую трещину.

— Да чтоб эту проклятую старуху... Если бы не правила, я бы из пулемета нашпиговала ее так, что она решетом бы стала! Стоило младшенькому уже вести невесту под венец, как эта карга встала поперек дороги. А эта девица еще посмела ссылаться на волю родителей — чтоб ее разорвало!

Снова изящная женская ручка и снова трещина на мебели. Бедный столик, что же тебя спасет?

— Я тут подкинула одному работенку и как раз собираюсь отправить туда младшего.

Женщина подошла к дивану, опустилась на него, закинула ногу на ногу, вытащила сигарету, прикурила и с явным наслаждением выдохнула несколько колец дыма.

— Какую еще работенку?

Что в данный момент могло быть важнее женитьбы Ли И?

— Работу, которая поможет ему побыстрее жениться.

Тут и думать было нечего — раз сказали, значит, поедет! Старшая сестра в семье что мать, попробуй он только отказаться! Хочешь не хочешь, а пойдешь!

— Я... отказываюсь!

Шутники нашлись! Ни за что он не согласится на такое. Охранять человека с таким характером — да проще сразу покончить со всеми мучениями. Ни при каких обстоятельствах он туда не пойдет, хоть убейте!

Стоя у входа в развлекательную компанию, Ли И так и подмывало плюнуть на всё, развернуться и гордо уйти, но он прекрасно понимал, что это лишь мечты. Стоит ему так поступить, как все его сокровища мгновенно взлетят на воздух. Как эти три ведьмы умудрились выследить их, ведь всё было спрятано столь надежно? Бесит невероятно! Разъяренный Ли И стоял у дверей вестибюля, не решаясь ни войти, ни уйти. Его мощная фигура перегородила проход, но, завидев его физиономию, даже охранники не смели приблизиться.

Неизвестно, сколько времени он пробыл на ногах, но тут зазвонил телефон в кармане. На экране высветился номер, и стоило ответить, как в трубке раздался ненавистный голос:

— Младшенький, у тебя осталось ровно три минуты. Попробуй только опоздать... хе-хе, и я начисто вымою шейку Чернышу в ожидании твоего возвращения.

— Зараза!

Ли И сбросил вызов и вихрем бросился к аварийному выходу у лифтов. Преодолев расстояние с первого по тринадцатый этаж со скоростью стометровки, он выскочил в коридор и зашагал вдоль дверей, сверяясь с номерами: тринадцатая дверь слева, тринадцатая справа... Наконец он замер перед кабинетом 1313.

Дверь была приоткрыта. Стоило толкнуть ее, как в глаза бросилась белоснежная женская спина — сплошное белое пятно, не вызвавшее ни малейших эмоций.

Ли И нахмурился, сделал пару шагов назад и поднял глаза на табличку: 1307. Тьфу ты, перепутал комнату! И что у них за дурацкая нумерация? Оглядев соседнюю дверь, он понял, что это и есть нужное место. Вежливо прикрыв за собой дверь перед незнакомкой, Ли И всё же успел в назначенный срок к месту встречи.

— Вы мистер Ли И? Пожалуйста, садитесь.

Усадив гостя, мужчина велел подать ему чаю.

— Глава распорядился, чтобы мистер Ли И отвечал исключительно за безопасность юного господина. Но поскольку молодой господин сейчас входит в состав группы ас, я бы хотел, чтобы мистер Ли И всё же был в курсе остальных участников. Это менеджер молодого господина, сестра Сюань; а эти четверо — друзья юного господина. Слева направо: Юй Фэй, Сунь Хао, Чжао Чэнь и Хань Тун.

Бросив быстрый взгляд на присутствующих, Ли И мгновенно запечатлел их лица в памяти. Работа есть работа: раз контракт подписан, он должен выполнить его добросовестно, хочет он того или нет.

— Здравствуйте, меня зовут Ли И, в дальнейшем побеспокою вас.

Ли И встал и отвесил поклон.

Его манеры разительно отличались от угрожающей внешности: этот свирепый с виду громила оказался на редкость вежливым. Все ожидали от него привычки махать кулаками вместо слов. Поморгав от удивления, все пятеро на мгновение замерли, а затем их лица заметно смягчились. Быть может, всё оказалось не так ужасно, как они опасались.

— Ничего страшного. Мы надеемся на вас в том, что касается безопасности нашего Гу Чэня.

Менеджер Сюань еще не успела договорить, как дверь распахнулась и в комнату влетел Гу Чэнь. Увидев Ли И, он тут же подскочил к нему вплотную и, тыча пальцем в возвышавшегося над ним на полголовы мужчину, гневно выпалил:

— Ты должен нести за меня ответственность!

Снова гробовая тишина. Что здесь вообще происходит?

Уголок глаза Ли И дернулся. Он совершенно не понимал, что творится: кто эта девчонка и с какой стати требует какой-то ответственности? И главное — за что?! Он ее в глаза не видел. Да и не был настолько самонадеян, чтобы думать, будто кому-то приглянулся.

— У-у-у... Ты должен ответить за это! Ты обязан понести ответственность!

Заметив, что здоровяк даже не собирается реагировать, Гу Чэнь с плачем бросился в объятия сестры Сюань:

— Сестра Сюань, он обижает меня! У-у-у, он только что подсмотрел за мной, застав меня без одежды, заставь его ответить за это!

— Ты что, сдурел?! С чего бы мне на тебя пялиться?!

Вопли и слезы — больше всего на свете Ли И ненавидел нытиков, будь они хоть трижды женщинами. Ты же не маленький ребенок, чего сопли распускаешь? Нашел повод реветь!

— У-а-а... Сестра Сюань, он издевается! Он же всё видел, а теперь отпирается!

Выпростав голову из-за плеча менеджера и надув пухлые губки, Гу Чэнь обиженно затащил:

— Назвался мужиком — так имей смелость признать! Ты же только что вломился в соседнюю комнату!

В соседнюю комнату?

Ли И внезапно озарилось. Он действительно заглянул не туда, но разве там был не мужчина?

Ли И невольно озвучил свои мысли вслух, и в тот же миг навстречу ему рассекла воздух свирепая пощечина. Мужчина мгновенно отшатнулся в сторону, едва избежав удара. Однако нападавший не собирался отступать: каждое его движение было нацелено на то, чтобы отправить Ли И на тот свет. К счастью, Ли И был не из робкого десятка — отражая выпады один за другим, он вступил в ожесточенную схватку. Противники сошлись в затяжном противостоянии.

— Ты что творишь?!

Если бы не статус нападавшего, являвшегося его нанимателем, Ли И давно бы уже разорвал дерзкого мальчишку за такие вольности.

— Я терпеть не могу, когда оскорбляют половую принадлежность молодого господина! Ты сам напросился.

Сестра Сюань, придерживая Гу Чэня и увлекая за собой остальных четверых участников группы ас, отошла в безопасный угол и теперь спокойно наблюдала за развернувшимся представлением, время от времени подбадривая бойцов. Какая же безрассудная компашка!

Прошло полчаса, но никто из дерущихся и не думал останавливаться. Гу Чэнь, продолжавший тихонько всхлипывать в сторонке, дрожащими пальцами набрал номер отца.

— Зараза, кого это принесло звонить в такой момент!

У обоих противников одновременно завибрировали телефоны. Пришлось прервать бой и ответить на вызовы, но стоило им закончить разговор, как лица обоих стали еще мрачнее прежнего. Ли И так сжал кулаки, что ногти до крови впились в ладони.

— Смотри мне за молодым господином в оба, иначе пеняй на себя!

То, что он проиграл в драке, было полбеды — за его спиной стояли тысячи верных братьев. Впрочем, была в этом своя правда: не подерешься — не подружишься, а Ли И умел ценить сильных духом людей. Гнев постепенно утихал, и он хлопнул парня по плечу:

— Неплохо, ты настоящий мужчина. Можешь быть спокоен: пока я отвечаю за него, я гарантирую, что с этой шпаны не упадет ни единого волоса... хотя за то, что врежу ему сам, не ручаюсь.

Он что, может сделать вид, будто не расслышал последней фразы?

Так, под угрозами и шантажом, Ли И поневоле стал телохранителем и нянькой для сопливого мажора по фамилии Гу и именем Чэнь, состоявшего в группе as. Какого чёрта он вообще должен нянчиться с этим пацаном?!

Один миг на сцене — десять лет упорного труда на репетициях. Проведя рядом с Гу Чэнем чуть больше полумесяца, Ли И наконец прочувствовал смысл этой фразы. К тому же этот пацан оказался настоящим герое-самородком — стоило ему что-то задумать, как он неизменно добивался своего. Он держался просто, без звездной болезни со всеми — фанатами, друзьями и знакомыми. Однако Ли И по-прежнему не мог выносить, когда взрослый мужчина строит из себя милашку — от одного этого зрелища его начинало мутить, едва не портя аппетит.

Слушая оглушающие вопли восторженных фанаток, Ли И мысленно мечтал обзавестись берушами, чтобы хоть ненадолго спастись от этого шума.

Украдкой бросив робкий взгляд на сидевшего рядом угрюмого телохранителя, Гу Чэнь чувствовал, как его сердце колотится с бешеной силой. Разве он мог признаться, что влюбился в этого похожего на медведя мужчину с первого взгляда? Чуть сдвинувшись в сторону, Гу Чэнь вспыхнул лицом, точно раскаленный помидор.

Опустив взгляд и скривив губы, Ли И тоже качнулся на сиденье подальше от него.

Тьфу, этот сопляк наглет с каждым днем! Ему уступили место, а он норовит на голову сесть, так и вовсе присесть будет негде!

Схватив Гу Чэня за воротник, Ли И без церемоний уложил его животом себе на колени и отвесил увесистую оплеуху по мягкому месту — раз, два, три!

Зажав одну руку под собой, Гу Чэнь другой испуганно потер ушибленное место. Еще бы, во всей вселенной нашелся лишь один безумец, посмеявшийся поднять на него руку!

— Прекратишь баловаться?

Гу Чэнь молча закусил губу, упрямо храня молчание.

Наблюдая за этой сценой, сестра Сюань и остальные четверо парней едва сдерживали смех. Интересно, кого в этой ситуации стоит назвать более наивным — Гу Чэня или заторможенного Ли И? Шоу-бизнес повидал всякое, и что с того, что однополая любовь? Геи тоже люди, и пока люди любят друг друга искренне, кто вправе их осуждать? Раз уж они оба испытывают чувства, оставалось только радоваться за их счастье и желать им добра.

— Ладно тебе, Ли И, прекрати воспитывать Гу Чэня. Он же еще ребенок, не будь к нему так строг. Тем более он в последнее время так уставал, так что сегодня отвези его домой. Мы тут потолковали с руководством компании и выбили им полтора дня законных выходных, пусть хорошенько выспится.

С улыбкой произнесла сестра Сюань. В ее глазах читалось чистое благословение: «Гу Чэнь, я сделала всё, что могла, дальше тебе придется справляться самому».

— Именно так, дяденька, в выходные проследи, чтобы Ли И сидел дома и никуда не уходил!

«Гу Чэнь, братишка, больше мы ничем помочь не можем».

— ...Ага.

Хотя Ли И не до конца уловил скрытый смысл этих слов, он все же кивнул в знак согласия.

Там, где его взгляд уже не мог дотянуться, Гу Чэнь хитро улыбнулся. Всё шло именно так, как он и планировал, шаг за шагом затягивая мужчину в свои сети. Извиваясь всем телом и ластаясь к возлюбленному, он чувствовал, как на душе становится сладко-сладко. Предвкушать десерт перед главным блюдом — поистине прекрасное занятие.

Бесконечные нравоучения и хлопоты совершенно не вязались с образом брутального Ли И, однако сам он не заметил, как превратился в персональную няньку для Гу Чэня, не меняя своего отношения даже тогда, когда обстоятельства требовали иного. Закинув Гу Чэня в ванную и бросив в гардеробную чистый комплект одежды, Ли И отправился на кухню быстренько соорудить пару простецких блюд.

Как ни странно, у Ли И было аж три старшие сестры, но ни одна из них не умела и не желала готовить. Их рацион состоял сплошь из полуфабрикатов и лапши быстрого приготовления — от такой еды даже коты худали, что уж говорить о растущем мужчине. Пришлось поневоле осваивать кулинарные азы самому, и тот факт, что он до сих пор не загнул, доказывал сносное качество его стряпни.

В конце концов, вкус — дело десятое, главное, чтобы можно было проглотить.

Помидоры с яйцом — кажется, чуть подгорели; вареная зелень — кажется, переварилась; жареная соленая рыба — кажется, пересушена... Но главное, что всё пропекалось и проваривалось.

Однако даже такой спартанский ужин заставил Гу Чэня сиять так, будто он угодил в бочонок с медом.

— Ешь давай молча, прекрати корчить эти идиотские рожи, аппетит портишь!

Отвернуться и делать вид, что ничего не замечаешь — лучшее решение.

Уголки губ парня изогнулись в очаровательной улыбке сказочной красоты, от которой у случайно бросившего взгляд Ли И в груди сладко ёкнуло.

Тук-тук-тук!

Что с ним такое? Неужели заболел?

Гу Чэнь сладко пропел:

— А выпьем вина?

Вроде бы все последние дни он отлично высыпался, так что хворь тут явно не при чем. Но почему же сердце колотится с такой неистовой силой? Неужели переусердствовал с физическими нагрузками? Вряд ли, на кухне он простоял на цыпочках от силы полчаса, а на тренировках выкладывался куда сильнее.

— Ли-гэ, это я виноват в машине, я хочу искупить вину и выпить три чашки.

Неизвестно когда успевший достать бутылку и бокалы, Гу Чэнь попытался налить вино, воспользовавшись замешательством Ли И. К счастью, тот вовремя сообразил, в чем дело, и молниеносно перехватил наполненный доверху бокал. Выпей этот сопляк такую дозу, и он тут же свалится под стол.

— Тебе еще и восемнадцати нет, какое тебе вино? Ешь давай, а потом марш спать.

— Но оно уже налито, не выливать же добро. Ли-гэ, ну разрешите, я же всего один бокал, не напьюсь, тем более завтра куда не надо идти...

Эти жалобные глазенки били прямо по самым уязвимым точкам Ли И. До боли напоминали его собственного хомячка — такие же кругленькие, малюсенькие и невыносимо милые.

Рука сама собой протянула бокал обратно. Он редко смотрел на Гу Чэня в упор, подсознательно опасаясь, что тот слишком сильно напоминает его любимых животных, и если заглянуть ему в глаза хоть чуть-чуть подольше, он сгинет в них безвозвратно.

Глаза Гу Чэня мгновенно засияли. Он нетерпеливо протянул обе руки вперед... и замер на полпути, со слезами на глазах наблюдая, как напротив сидящий мужчина единым махом опустошает бокал до дна.

— Всё, выпито. Ешь давай.

Слезы брызнули из глаз мгновенно. Как он мог?! Разве можно так бессовестно издеваться над людьми?!

— Ай! Ли-гэ изверг! Я больше не буду есть, я объявляю голодовку, я протестую, я спать, я сбегаю из дома, я иду в ванную, я...

Надув щеки и демонстрируя детские капризы, Гу Чэнь с грохотом швырнул палочки на стол и вихрем пронёсся мимо Ли И, скрывшись в своей комнате.

— Тц, сопляк малолетний...

Не хочешь — как хочешь, не его же желудок голодает, в самом деле!

Коря себя за слабохарактерность, Ли И думал о том, что баловать этого гадёныша определенно не стоило. И с какого перепугу он вообще пошел проверять, поел тот или нет? В голове шумело, но долг звал. Проклятая забота о пацане сводила его с ума. Подняв руку, он уже собирался постучать, как дверь распахнулась сама — похоже, Гу Чэнь даже не удосужился ее запереть.

Одеяло на постели образовывало подозрительный бугор — судя по всему, мальчишка забился с головой под плед.

Встряхнув головой в надежде прогнать хмель, Ли И понял, что толку от этого мало. Ладно, ляжет пораньше. Шатаясь и с трудом удерживая равновесие, он доковырял до кровати, занес руку, но стоило ей опуститься, как все силы вмиг покинули его тело. Он безвольно осел на край матраса.

Его отравили!

Последняя искра ясности в затуманенном мозгу подбросила эту неоспоримую истину, но было уже слишком поздно.

Когда Ли И пришел в себя и попытался кое-как приподняться, выяснилось, что он крепко-накрепко связан и лежит совершенно голый на водной кровати Гу Чэня.

А где же Гу Чэнь? Что с ним?

Забыв о собственной безопасности, Ли И в панике попытался понять, в каком состоянии находится мальчишка.

<http://bllate.org/book/21152/2144340>